

ПЕСНЯ— ЛЮБОВЬ МОЯ

Интервью с заслуженной артисткой РСФСР Эдитой Пьехой

— Эдита Станиславовна, вот уже много лет ваш голос звучит со сцены концертных залов, по радио, телевидению. Но ведь где-то было и первое публичное выступление...

— 1955 год. Ленинград. Университетский вечер в Таврическом дворце. Я, первокурсница, пока что еще не владеющая русским, под аккомпанемент гитары пою польские и французские песни. А когда осталась позади первая сессия, я уже рискнула исполнить блантеровскую «Чайку». Но признание пришло позже, после песни Фляжковского «Стань таким, как я хочу».

— От чего вы идете в своем творчестве: от слова или от музыки?

— От слова. Только от него, емкого и многозначного. И когда, после работы над стихом «вальсом» О. Фельштейна превращается в драматическую балладу «Огромное небо», испытываешь чувство благодарности прежде всего к слову, позволившему свершиться столь прекрасной метаморфозе.

— Приходится ли вам выступать без своих товарищней, без «Дружбы»?

— Бывало и такое. В Каннах, Париже, на международных фестивалях. Но чувствовала я себя при этом, надо признаться, неважно. Ведь мы настолько понимаем друг друга, настолько едины, что, например, в те редкие моменты, когда я слушаюсь, вдруг забываю слова, зритель этого даже не замечает.

— А если бы ансамбль «Дружба» не было вовсе?

— Стала бы учительницей психологии.

— Как вы выбираете

песню, долго ли готовите ее?

— О, это сложный и довольно бурный процесс. Обычно новую песню предлагает мой музыкальный руководитель Броневицкий. Я или соглашаюсь, или нет. Возникают творческие споры. И всегда длительные. Но если я чувствую, что песня — не моя, отказываюсь.

Над песней, которая войдет в репертуар, тружусь от недели до месяца. Как минимум.

— Ваша любимая песня, композитор, исполнитель?

— Что касается песни (а их в моем репертуаре около трехсот), то разве может быть у матери любимое и нелюбимое дитя? По душе творчество Андрея Петрова, Оскара Фельштейна, Восторгаясь Клавдией Ивановной Шульженко — идеальной актрисой, очень нравится голос Людмилы Зыкиной.

— В каких залах вы предпочитаете выступать: в больших или маленьких?

— Безусловно, в маленьких, так сказать, в «интимных», в которых, видя зрителя, что называется, вплотную, становишься раскрыющейся, естественной в каждом слове, в каждом движении.

— Кроме песен, есть ли место в вашей жизни другим увлечениям?

— Я не мыслю себя без такого дополнения к моей концертной деятельности, как движение, другими словами, без спорта. Люблю много ходить пешком. С удовольствием играю в бадминтон. И еще чувствую непреодолимую тягу к прикладному искусству: поделкам мастеров Хохломы, Палеха...

— Недавно на страницах «Литератур-

ной газеты» кипели страсти вокруг микрофона. Нужен он или не нужен вокалисту? Ваше мнение?

— На мой взгляд, в нашей работе микрофон такой же необходиимый атрибут, как, скажем, музыкальный инструмент. Попробуйте в том же Дворце артиз и спорта обойтись без него. Другое дело, как им пользоваться. Не просто умел, но предельно осторожно, чтобы одно из чудес технического прогресса усиливала, но не искажало свой голос, его тембр.

— Самый счастливый день в вашей жизни?

— День, когда родилась моя Илонка, на днях справившая свое четырнадцатилетие.

— В Барнауле в последний раз вы гастролировали более десяти лет назад...

— О тех временах у меня остались самые приятные воспоминания: и как нас принимали, и как выступали по местному телевидению. Рада новой встрече. Уже на первых выступлениях концертах я, и все, кто выходил на сцену, почувствовали, что алтайский зритель, тонкий знаток искусства, по-прежнему доброжелателен, то есть такой, которому хочется петь еще и еще.

— Ваши ближайшие планы?

— Мы накануне великого всенародного праздника — 30-летия Победы. К нему готовлю две новые песни: «Встречу друзей» (стихи Фогельсона, музыка Броневицкого и Успенского) и «Балладу о медсестре» Соловьева-Седого.

Беседу провел
А. ДНЕПРОВ.